

ВВЕДЕНИЕ

Обращаясь к директору МАЭ РАН в 2006 г. с просьбой командировать меня на один месяц в Израиль, я следующим образом сформулировала цель командировки:

«Я прошу Вас поддержать мою заявку на грант МАЭ РАН и командировать меня на один месяц в Израиль для работы в библиотеке и архиве Еврейского университета в Иерусалиме. Приглашение из этого университета имеется. Я планирую сбор материала по теме «Евреи в России в советское и постсоветское время: этническая и культурная идентичность».

В ходе командировки тема, разумеется, не изменилась по сравнению с названной в заявке. Но формы работы и её итоги вышли далеко за пределы предусматривавшихся занятий в библиотеке и архивах.

Начала я с консультаций и бесед с сотрудниками Еврейского университета и Института современного еврейства (а также и с независимыми исследователями), работа которых, полностью или частично, посвящена истории евреев СССР / России. Несколько человек (но далеко не всех) я знала по прошлым командировкам (в 1990–1993 гг.) и встречам в СССР. В этот приезд с некоторыми из перечисленных ниже ученых удалось встретиться неоднократно. Эти контакты помогли мне составить план работы во время командировки, провести сбор материалов в архивах и заложили основы для дальнейшего сотрудничества.

Историк Мордехай Альтшулер, профессор.

Глава отделения устной истории Института современного еврейства (в составе Еврейского университета в Иерусалиме) Дов Левин.

Историки Михаэль Бейзер, Шауль Штампфер, Даниил Романовский, Людмила Дымерская, Стефания Хофман.

Демограф Марк Тольц.

Редакторы университетского журнала, посвященного евреям России / СССР и Восточной Европы (издавался на английском языке), Израэль Коэн и Аркадий Зельцер (шеф-редактор — Мор-

дахай Альтшулер). В настоящее время журнал, к большому сожалению, не существует из-за прекращения финансирования.

В университетской библиотеке я просматривала главным образом каталоги и составляла библиографию.

Меня интересовали архивы, содержащие материалы углублённых интервью.

В Институте современного еврейства под руководством Дова Левина было проведено исследование под названием «Три поколения...». Тема исследования очень близка моей теме об этнической идентификации. Материалы сохраняются в бумажном виде. Я скопировала несколько интервью из разных регионов России / СССР, показавшиеся мне более интересными.

Большую собирательскую работу по сбору материалов об «отказниках», о борьбе за выезд в Израиль ведёт находящаяся в Хайфе добровольная общественная организация — Ассоциация «Запомним и сохраним», которую возглавляют бывшие ленинградцы и бывшие отказники Аба Яковлевич Таратута и его соратник и помощник Эдуард Александрович Марков. Основная задача, поставленная перед собой организаторами Ассоциации, была сформулирована так: спасти частные архивы участников движения советских евреев за свободный выезд в Израиль от забвения и исчезновения и сохранить их для будущих исследователей.

Материалы этих архивов содержат сведения о борьбе за выезд, о столкновениях с КГБ, контактах с зарубежными журналистами, государственными и политическими деятелями стран Запада и в особенности о тесных контактах с рядовыми членами еврейских общин стран Запада, сыгравшими колоссальную роль в этой борьбе. Много текстов интереснейших биографий, записей интервью. Я скопировала каталоги и выборочно отдельные тексты.

Организация имеет свой сайт в Интернете (на русском и английском языках), на котором публикуются наиболее интересные материалы из собранных архивов.

В настоящее время А. Таратута и Э. Марков заняты подготовкой передачи всего архива на хранение в какое-нибудь официальное учреждение — архив, музей и т.п.

Мне удалось также начать самостоятельное исследование. Несколько человек выступили и как эксперты, и как информанты.

Я получила рассказы о детских годах, семье. Об ассимилированных в нескольких поколениях семьях и о семьях, где говорили по-еврейски (идиш). О разных городах и разных регионах. С некоторыми моими израильскими собеседниками и после моего возвращения в Петербург поддерживалась переписка. Я получила от М. Бейзера «воспоминания бабушки» о белорусском местечке. В Хайфе Д.В. Иоффе подарил мне опубликованные малым тиражом воспоминания его мамы, Берты Давидовны Иоффе, дочери петербургского духовного раввина Давида-Тевеля Каценеленбогена, о семье своего отца и о семье мужа, академика Владимира Ильича Иоффе. История двух семей описана на общем фоне еврейской жизни в России XX века.

Вторая моя командировка также продолжалась четыре недели, из них собирательской работе были полностью посвящены три (одна неделя — участие в конференции «Еврейское национальное движение в СССР: пробуждение и борьба. 1967–1989»). Состоялись новые встречи с теми людьми, знакомство с которыми произошло год назад. Профессиональные историки выступали как эксперты и информанты. Возникли также новые очень интересные связи. Например, с Ассоциацией дружбы граждан Израиля и России (аббревиатура АДИР, что на иврите значит «сильный», «могучий»). Об этом будет подробный рассказ.

Кроме работы с экспертами и информантами, я знакомилась с культурной жизнью русской общины (*община* — самоназвание).

Моя концепция «русских евреев» (у меня об этом есть несколько публикаций) нашла в Израиле самое наглядное подтверждение. Как писал Игорь Губерман, «евреи эмигрируют в Израиль, чтоб русскими почувствовать себя». «Русский мир» в Израиле очень богат и разнообразен. Описание его выходит за пределы заявленной мной темы. В конце концов, моя задача — изучение российских, а не израильских реалий. Русские (*русим*) в Израиле являются для меня экспертами и информантами, у которых я пытаюсь найти ответы на вопросы, связанные с недавней нашей, российской историей.

Тем не менее факты «русского поведения» бывших наших соотечественников являются серьёзным доказательством их укоренённости в русской культуре.

Большая алия (репатриация) в Израиль, начало которой датируется 1990-м г., показала реальность существования *русских евреев*. Русско-еврейская идентичность в Израиле уже не ощущается как ущербность, напротив — как приобщённость к великой культуре. Вновь прибывшие продолжают говорить по-русски, объединяются в русские клубы, слушают русские радиопередачи, читают русскую прессу, живо интересуются культурой России. Выходит много литературных журналов на русском языке (во время моих предыдущих командировок в 1989–1993 гг. был только один). Союз русских писателей Израиля насчитывает две с половиной сотни членов. С 1994 г. проводятся ежегодные Пушкинские праздники. Значительный вклад в культуру, который вносят выходцы из России, — это по преимуществу вклад в русскую культуру.

Важным центром русской культурной жизни в Иерусалиме является Русская библиотека. Знакомство с её богатым фондом, с просветительскими программами, беседы с заведующей библиотекой Кларой Эльберт позволяют мне подтвердить это общее мнение. К. Эльберт не только прилагает большие усилия к формированию фондов библиотеки и организации её просветительской работы, но является автором или участником и других проектов. Так, она была одним из инициаторов и арт-директором проведённого в 2006 г. фестиваля искусств «Иерусалимская осень». Цель его состояла в том, чтобы познакомить израильское общество с искусством новых, как говорят в Израиле, репатриантов. Фестиваль проходил на разных площадках в Иерусалиме, открытие его состоялось в библиотеке.

Я приняла участие в просветительской деятельности библиотеки в пору её расцвета. Была организована моя встреча с читателями, во время которой я поделилась воспоминаниями о своём участии в еврейской культурной деятельности в СССР в 1980-е годы. Второе моё выступление — лекция «Русские евреи в России и Израиле». В библиотеке я руководила инициированным мной круглым столом, посвящённым судьбе русского языка в Израиле. Участвовала я также в некоторых других мероприятиях, организованных библиотекой.

В настоящее время библиотека получила статус муниципальной и переехала на новое место. После длительного перерыва, связанного с переездом, библиотека в мае 2009 г. вновь открылась для читателей.

Мои наблюдения в Израиле позволяют отметить одно интересное явление в этнической идентификации новых иммигрантов из России. *Русские евреи* как особая группа сложилась в СССР на территории России, среди евреев, живших в русском окружении. В Израиле же *русскими (русим)* считают себя также выходцы из Украины, Белоруссии, частично из Прибалтики, то есть почти все евреи ашкеназского происхождения. И это справедливо: все они принадлежат русской культуре, родной язык у всех русский. Правда, есть исключение: не считают себя русскими те выходцы из Прибалтики, предки которых жили там много поколений; для них родной язык — еврейский (идиш), старшее поколение не всегда хорошо владеет русским (или вообще не владеет; зато знает польский, литовский).

Мне довелось встретиться и беседовать с несколькими такими людьми. Это уже упоминавшиеся Дов Левин (из Литвы), Мордехай Альтшулер (из Польши) и его друзья (уроженцы Польши и Литвы). Моя беседа с друзьями Альтшулера и с его женой (у него дома) выглядела так: я говорю по-русски, остальные — по-польски, Альтшулер переводит.

Во время второй моей командировки я посетила в декабре 2007 г. несколько культурных мероприятий русской общины Иерусалима. Организатором моего в них участия и постоянным сопровождающим был Д.Г. Якиревич. В русском Культурном центре состоялся большой праздничный концерт, посвящённый 10-летию проекта «Мир искусств». Я впервые услышала не в записи выступление трио из ансамбля «Идишланд», создателем и руководителем которого является Якиревич. В Русском общинном доме я присутствовала на открытии выставки русских израильских художников.

В Тель-Авиве я посетила выставку в Музее Диаспоры, посвящённую отказническому движению в СССР. В подготовке материалов для неё участвовали ленинградцы А.Я. Таратута, Э.А. Марков, М. Бейзер. Прекрасное оформление выставки — заслуга Му-

зая Диаспоры. Издан альбом на трёх языках (иврите, русском и английском).

Командировка в Израиль вывела меня на совершенно новую тему, которой я никогда не занималась — культуры и языка восточно-европейских евреев-ашкеназов (идишкэйт и идиш-язык). Тема эта неожиданно оказалась связанной с интересующим меня вопросом идентификации *русских евреев*. Отрицавшие себя сионистами (во всяком случае, его основоположниками), игнорировавшие и даже подвергавшиеся преследованию в первые годы существования государства Израиль, эта культура и язык некоторой частью именно *русских евреев* рассматриваются как национальная ценность, связывающая их с родиной предков — Россией (в её исторических границах). Много сведений об этих настроениях и об этом движении я получила (в основном после моего возвращения в Петербург — в результате переписки) от Дмитрия Григорьевича Якиревича, поэта и композитора, пишущего еврейские (идиш) стихи и музыку.

Эта тема — о еврейском (идиш) языке и культуре (идишкэйт) — будет освещена в одном из следующих выпусков.